

Чжоу Хунюй, увидев, что Су Яньцин действительно разозлился, сбросил с лица привычную насмешливую улыбку. Когда он посмотрел на Су Яньцина, на его мужественном лице появились лёгкие нотки смирения и нежности.

Мужчина, который с первого взгляда казался гордым и опасным, выражал такую мягкость, что это вызывало у окружающих искреннее умиление.

Цин Тун не смог удержаться и украдкой несколько раз взглянул на Чжоу Хунюя.

Чжоу Хунюй шутливым тоном обратился к Су Яньцину:

— Яньцин, что за слова? Если ты будешь так говорить, как я смогу дальше вести свой бизнес?

Су Яньцин холодно ответил:

— Тогда закрой его.

Неожиданный ответ Су Яньцина заставил Чжоу Хунюя замереть. В его глазах промелькнул скрытый интерес.

— Яньцин, что с тобой?

— Я сказал, закрой, если ты продолжишь держать его здесь. — Су Яньцин поднял руку, указав пальцем прямо на Цин Туна, но его взгляд оставался прикованным к Чжоу Хунюю. — Если оставишь его, значит, мы больше не друзья. И не связывайся со мной в будущем.

Слова о разрыве дружбы мгновенно изменили выражение лица Чжоу Хунюя. Он бросил взгляд на Цин Туна, который стоял с окаменевшим лицом, полным паники, а затем равнодушно отвел глаза.

Подумав несколько секунд, пока атмосфера в комнате становилась всё более напряжённой, Чжоу Хунюй наконец заговорил:

— Если Яньцину не нравится, тогда заменим его. «Цин Тунов» может быть много, но тебя огорчать не стоит.

Чем приятнее звучали слова Чжоу Хунюя, тем страшнее он казался Су Яньцину.

Раньше он позволял себя обманывать этой маской притворства и сладкими речами, но сейчас он не собирался верить ни единому слову.

Су Яньцин всё ещё сдержанно произнёс:

— Кроме того, их сценические имена не должны иметь ничего общего с моим именем.

На этот раз Чжоу Хунюй сразу же согласился, без колебаний:

— Хорошо, впредь никто не будет использовать твоё имя.

Один из мужчин, сидевших рядом с Чжоу Хунюем, усмехнулся:

— Су-шао действительно деспотичен.

Чжоу Хунюй не успел отреагировать, как Су Яньцин воспользовался моментом и резко бросил

в их сторону бокал.

Тот, кто говорил, сидел на одной линии с Чжоу Хунюем, и хотя бокал был брошен в его сторону, он также летел в направлении Чжоу Хунюя. Су Яньцин специально немного сместил направление, и бокал полетел прямо в лицо Чжоу Хунюя.

Чжоу Хунюй, прошедший армейскую подготовку, был очень ловким. Он успел уклониться от бокала, но осколки стекла всё же порезали его лицо.

Порез был довольно длинным, и хотя неизвестно, насколько глубоким, кровь уже начала сочиться.

Остальные были шокированы этим происшествием. Мужчина, которого Чжоу Хунюй защитил, поспешно вызвал врача, чтобы обработать рану.

В заведении Чжоу Хунюя был штатный врач, который быстро прибыл по вызову.

Пока врач обрабатывал рану Чжоу Хунюя, в комнате, несмотря на присутствие людей, царила гробовая тишина.

Кто-то негромко пробормотал:

— Что за приступ безумия?

Без указания на кого-то конкретного, но все знали, что речь шла о Су Яньцине.

Су Яньцин услышал это, но на этот раз не прореагировал. Он сидел с опущенными глазами, не двигаясь и не говоря ни слова.

Он понимал, что положение клана Су было не из лучших, а Чжан Ляньчэн, стоявший за Чжоу Хунюем, сейчас находился на пике своего могущества. Он мог позволить себе устроить сцену и заставить Чжоу Хунюя пролить немного крови, но не мог по-настоящему с ним ссориться.

Ещё не время. Су Яньцин повторял про себя, что нужно терпеть. Он не мог создавать проблемы для своей семьи. Пока есть жизнь, есть и надежда. Когда-нибудь он сломает Чжоу Хунюю все три ноги!

Чжоу Хунюй посмотрел на Су Яньцина, увидев, как тот сидит с опущенной головой, и подумал, что Су Яньцин чувствует себя виноватым.

Хотя сегодняшняя реакция Су Яньцина была необычной, Чжоу Хунюй, как и Су Яньцин, верил в то, что он хорошо его понимает.

Чжоу Хунюй привык намеренно завоёвывать расположение Су Яньцина и тут же встал на его защиту:

— Вы же знаете характер Яньцина. Естественно, что он разозлился из-за такого совпадения имён.

Те, кто ранее обращался к Су Яньцину, теперь молчали.

Они, конечно, называли себя друзьями Чжоу Хунюя, но на самом деле были на ступень ниже. Они следовали за Чжоу Хунюем, как подчинённые, и теперь, когда он чётко выразил свою позицию, никто не стал ему перечить.

На защиту Чжоу Хунюя Су Яньцин, казалось, не обратил внимания. Его длинная чёлка прикрывала глаза, когда он опустил голову, и свет создавал тень, скрывающую его выражение лица.

В сердце Чжоу Хунюя внезапно вспыхнуло раздражение. Часть его была вызвана раной на лице, а часть — непредсказуемостью Су Яньцина.

Он не ожидал, что Су Яньцин станет так чувствителен, и что один лишь Цин Тун сможет его так разозлить.

Что касается брошенного бокала, это его не удивило. Ещё со студенческих лет он знал, что у Су Яньцина характер молодого господина. Если кто-то его разозлит, он сразу же взрывается, не думая о последствиях.

Однажды Чжоу Хунюй даже пошутил, спросив Су Яньцина, укусит ли он собаку, если та его укусит.

Тогда Су Яньцин серьёзно ответил:

— Конечно, нет. Я просто съем её.

Чжоу Хунюй задумался, затем посмотрел на Цин Туна и сказал:

— Раз это ты разозлил Су-шао, сначала извинись, а потом смени имя.

Чжоу Хунюй всё рассчитал. Тот, кто говорил, просто попал под горячую руку, но настоящей причиной гнева Су Яньцина был Цин Тун. И пожертвовать одним Цин Туном было куда выгоднее, чем потерять одного из своих подчинённых.

Услышав это, Цин Тун был потрясён. Его лицо выражало обиду, и Чжоу Хунюй, увидев это, нахмурился. Ему не понравилась такая реакция, и он резко приказал:

— Ну же, быстрее!

Ещё вчера они были близки, а сегодня он так холоден. Цин Тун действительно чувствовал себя обиженным, и его ненависть к Су Яньцину усилилась.

Цин Тун, чувствуя себя униженным и оскорблённым, но не смея ослушаться приказа Чжоу Хунюя, подошёл к Су Яньцину и поклонился под углом в девяносто градусов, униженно произнося слова извинения.

Су Яньцин не слушал его речи. В этот момент он сосредоточился на Цин Туне, и на его губах появилась едва заметная усмешка.

Цин Тун, простояв в поклоне некоторое время и не услышав ответа, уже собирался поднять голову, как вдруг его резко ударили. Он потерял равновесие и упал на пол, ошеломлённо глядя на Су Яньцина.

Су Яньцин встретился с ним взглядом:

— Извини, я случайно задел тебя...

Цин Тун стиснул зубы, собираясь сказать, что всё в порядке, но Су Яньцин опередил его:

— Только испачкал мою обувь.

Выражение лица Цин Туна застыло, а Су Яньцин продолжил:

— Подойди и вылижи мою обувь.

Цин Тун, услышав это, сузил глаза:

— Су-шао, вы... — Как вы можете так унижать человека?

Когда Цин Тун уже готов был отказаться, несмотря на унижение, он услышал слова Су Яньцина:

— Если вылижешь, то останешься.

Су Яньцин смотрел на Цин Туна свысока:

— Ты будешь лизать?

Цин Тун повернулся к Чжоу Хунюю, но тот лишь холодно посмотрел на него.

В глазах Чжоу Хунюя читалась жестокость, и Цин Тун понял, что тот никогда не пойдёт против воли Су Яньцина. Его судьба теперь полностью зависела от Су Яньцина.

Сердце Цин Туна упало, и он почувствовал ледяной холод. В этот момент Су Яньцин добавил:

— Если не хочешь, то не надо. Я никогда никого не заставляю.

Су Яньцин встал с дивана, делая вид, что собирается уйти.

Чжоу Хунюй инстинктивно хотел остановить его, но Цин Тун опередил его.

Цин Тун упал на колени. Хотя пол был покрыт мягким ковром, это движение принесло ему огромное чувство унижения.

Но без поддержки Чжоу Хунюя, какое право он имел на гордость?

Наконец-то начал публиковать! В возбуждении!

Начало всегда трудное, а мне каждый раз начинать особенно сложно, поэтому... поэтому опоздал на два дня от плана (виновато потирает руки)

◆ В этом произведении будет много драмы и пафоса. Маленький господин не будет заниматься шоу-бизнесом и не будет играть в бизнес-войны. Будет развитие, во всех аспектах.

P.S.: Гун — не Чжоу Хунюй, гун — это отец (приёмный отец) Чжоу Хунюя.

«Ты не считаешь меня другом? Тогда я пересплю с твоим отцом» (вычёркиваю, шучу, хе-хе)

Раздам немного красных конвертов, время до обновления 12-го числа, все комментарии в этой главе получают по одному :P

Новая работа, молодой росток, прошу поддержать, прошу цветов, прошу полива! QWQ~~~~~

<http://bllate.org/book/16342/1476371>